

Тугутов Алексей Иосифович

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РУССКОЙ И МОНГОЛЬСКОЙ ЛЕТОПИСНЫХ ТРАДИЦИИ

Статья посвящена проблемам сравнительно-исторического исследования средневекового русского и монгольского летописания. Рассматриваются вопросы различия и сходства каждой из этих традиций. В результате анализа конкретного материала избирается метод типологического исследования как наиболее продуктивный инструментарий для данной научной задачи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 166-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Мэн-да бэй-лу (полное описание монголо-татар)** / пер. с китайского, введение, комментарий и приложение Н. Ц. Мункуева. М.: Наука, 1975.
2. **Рубрук Гильом де.** Путешествие в восточные страны. М.: Мысль, 1999.
3. **Тайлор Э. Б.** Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989.
4. **Тугутов А. И.** Птицы петроглифов и «Сокровенного сказания монголов» // Древние кочевники Центральной Азии (история, культура, наследие): материалы международной научной конференции. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2005.
5. **Энциклопедия символов** / сост. В. М. Рошаль. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2006.
6. **Бира Ш.** Түүвэр зохиолууд. Улаанбаатар, 2007.
7. **Цэрэнсодном Д.** Монголын нууц товчоо. Эрдэм шинжлэгээний орчуулга, тайлбар. Улаанбаатар, 2000.
8. **Index to the secret history of the Mongols** / by Igor de Rachewiltz. Bloomington: Indiana University, 1972.

**THE PROBLEM OF FUTURE FORESIGHT IN THE MEDIEVAL MONGOLIAN CULTURE
(ACCORDING TO MONGOLIAN, CHINESE AND WEST-EUROPEAN HISTORICAL-LITERARY SOURCES)**

Aleksey Iosifovich Tugutov

*Kalmyk Institute of Humanitarian Researches of Russian Academy of Sciences
uliger@yandex.ru*

The article is devoted to the problem of future foresight by the medieval Mongols. As the markers the author considers prophetic dreams, prophecies, sacral symbolism, fortune-telling and analytical prediction presented in “Mongols’ innermost legend” and in the notes of Chinese and West-European travellers. Historical-literary, folk-mythological and religious aspects of the theme are analyzed.

Key words and phrases: medieval Mongolian literature; prophecies; fortune-telling; prediction; folk-mythological symbols; Temüjin - Genghis Khan’s fate; Tengriism; Christianity.

УДК 82.091[821.512.36+821.161.1]”653”

Статья посвящена проблемам сравнительно-исторического исследования средневекового русского и монгольского летописания. Рассматриваются вопросы различия и сходства каждой из этих традиций. В результате анализа конкретного материала избирается метод типологического исследования как наиболее продуктивный инструмент для данной научной задачи.

Ключевые слова и фразы: русские и монгольские летописи; историко-сравнительное исследование; сравнительно-типологический подход; средневековая литература; религиозное, историческое сознание.

Алексей Иосифович Тугутов, кандидат искусствоведения, доцент
*Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН
uliger@yandex.ru*

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА
РУССКОЙ И МОНГОЛЬСКОЙ ЛЕТОПИСНЫХ ТРАДИЦИЙ[©]**

В данной статье мы попытаемся наметить некоторые подходы к сравнительному изучению русских и монгольских летописей. Эта тема практически не затрагивалась в науке, как на пространстве русской филологии и историографии, так и в рамках монголоведения. Причин тому много.

В первую очередь, это связано, на наш взгляд, с тем, что между русскими и монгольскими летописями не обнаруживается сколько-нибудь значительного общего конкретного историографического материала. Мы имеем в виду именно совпадение фактов, сведений, суждений между разными национальными историко-литературными произведениями. Монгольская тематика обильно присутствовала в русских летописях XIII-XV вв., отражая ход завоеваний и последующих взаимоотношений между Русью и монгольской империей. В то же время в средневековой монгольской историографии русская тематика отражена значительно слабее. В частности, в «Монголын нууц товчоо» (1228 г. - основной текст, §§1-267; 1240 г. или позже - §§ 269-282) - «Сокровенном сказании монголов» (далее *ССМ* или *МНТ*) - о Руси упоминается вскользь.

В первый раз практически одним-двумя словами, в ряду других завоеваний западного похода Субэдэ-батыра [9, § 270], во второй раз в связи с конфликтом Бату (Бата, Батыя) с Гуюком, сыном Угэдэй-хана. Хан принял сторону Бату, гневно выговорив своего сына за неподобающее поведение: «[Ты думаешь], что все это твоя заслуга? Между тем вы все вместе, под крылом Субэдэя и Бужэга, ввели [в состав государства] кипчаков и русских. Ты добыл не больше шкуры козленка, найдя парочку русских и кипчаков! Из дому-то в первый раз выехал, а сеешь раздоры, приписывая все заслуги себе!» [9, § 277; 10] (перевод на русский язык наш на основе монгольского текста в изданиях И. де Рахвельца [10] и Д. Цэрэнсоднома [9]).

Отсутствие других сведений объясняется несколькими причинами. В частности, основной текст «Сокровенного сказания» был подготовлен в 1228 г., спустя лишь несколько лет после первого сражения монголов и русских на Калке в 1223 г. Главной причиной невнимания средневековых монгольских летописцев к Руси объяснялось, надо полагать, ее отдаленностью. Их внимание концентрировалось, прежде всего, на событиях в Центральной Азии - монгольской ойкумене, а также в прилегающих частях Азии, включая Китай, Тибет и регион, определяемый сейчас как Средняя Азия. География монгольского летописания определялась личными походами Чингис-хана, на Русь сам Чингис-хан не ходил, посылая туда своих сыновей и полководцев.

На аборигенных языках на завоеванных монголами территориях писались историографические произведения, посвященные Чингис-хану и его потомкам. Среди них наиболее известны: на китайском языке цикл «Ши-лу» («Правдивые записи») о монгольских ханах, общим числом тринадцать произведений [1, с. 106-107; 5, с. 164]; на персидском языке - «Тарих-и джахангушай» - «История завоевателя мира» Ата-Малик Джувейни [1, с. 118-132] и «Джами`ат-таварих» - «Сборник летописей» Рашид-ад-дина [7, с. 8-38] - фундаментальные сочинения с использованием монгольских источников письменной и устной традиции.

На Руси монгольские правители в лице потомков старшего сына Чингис-хана - Джучи - на такой практике не настаивали, в отличие от ханов, правивших в том же Китае и Персии. Вероятно, это было связано с политикой джучидов на Руси, допускавших ее религиозно-культурную и, в определенной мере, политическую автономию в составе Золотой Орды.

Здесь можно вспомнить об особой традиции летописания на Руси. Как известно, русское летописание сосредотачивалось, главным образом, в монастырях, в то время как в Китае и в Персии историографические службы входили также в состав государственного аппарата. Поэтому такие структуры легко инкорпорировались в систему новой власти, и их сотрудники участвовали в создании трудов о монгольской истории, либо локально как таковой, либо в контексте мировой и национальной истории. В Золотой Орде подобные службы из числа русских летописцев не создавались, несмотря на присутствие при ханской ставке русских православных священнослужителей [3, с. 80], создание там сарайской епископии [6, с. 104-105] и в целом режима благоприятствования для русской православной церкви. Согласно ярлыку хана Менгу-Тимура, церковь, и все люди, входившие в ее инфраструктуру, не только освобождались от налогов и военной службы, а также пользовались достаточной свободой и от самой Золотой Орды: «Монгольским чиновникам запрещалось под страхом смерти отбирать церковные земли или требовать выполнения какой-либо службы от церковных людей» [2, с. 115]. Длительная практика регионального летописания в рамках отдельных княжеств, а также ориентация на византийские культурно-религиозные, христианские традиции сыграли свою роль в сохранении независимого характера русской средневековой историографии. В средневековой культуре религиозный фактор являлся одним из определяющих.

Монгольское и русское летописания сопоставимы уже по времени создания: XI-XIII вв. - наиболее ранние русские летописи и 1228 г. - ССМ. Например, русскую «Повесть временных лет», написанную около 1113 г. Нестором, монахом Киевско-Печерского монастыря, от ССМ отделяют приблизительно 115 лет.

Принципиально важно, что ССМ и русские летописи являются письменными памятниками. Сходными являются и мотивы их написания. Один из вариантов заглавия «Повести временных лет» (1113 г.) звучал так: «Се повести времяньных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Руская земля стала есть» (в переводе на современный русский язык: «Вот повести минувших лет, откуда пошла русская земля, кто в Киеве стал первым княжить и как возникла русская земля»). Это название очень точно определяет пафос этого произведения, как и многих других русских летописей, стремивших представить происхождение народа и государства, княжеской власти, отношений между князьями, борьбу с иноземными врагами. Летописание было вызвано пробудившимся этническим самосознанием русичей.

Сходные механизмы зарождения историзма в национальной культуре можно отметить на примере «Монголын нууц товчоо». Повествование проникнуто ощущением величия излагаемых событий - создания шаг за шагом могущественного монгольского государства. По мысли автора (авторов) ССМ, этот процесс начинается из глубины веков и реализуется через сложную цепь превратностей, случайностей и закономерностей. История является одной из главных тем, главных героев и главной мыслью произведения. Однако это не принижает человека, участника исторического процесса, а то и ее субъекта. Чингис-хан улавливает волю Вечного Неба, исполняя эту волю и тем самым творя Историю.

В русских летописях, по наблюдениям Д. С. Лихачева «Капризная прерывистость, неполнота деловых, реальных объяснений подчеркивает сознание того, что жизнь управляется более глубокими, потусторонними силами. Многие может представиться читателю летописи бессмысленным, суетным, «пустяковым». Это и есть цель летописца. Он показывает «суетность» истории» [4, с. 54]. Этот нюанс отличия отношения к истории в русских летописях и ССМ связан с разницей концепции истории в христианстве и в тенгрианстве - древней центральноазиатской религии с культом Вечного Синего Неба - Мөнх Хөх Тэнгэр.

Ученые давно подметили, что для ССМ стержнем содержания является «образование единого государства и консолидация монгольской народности» [1, с. 66]. Этой сверхзадачей определяется весь ход повествования, ее ответ лежит на множестве сюжетных и психологических деталей.

В политической мысли ранних русских летописей, как в домонгольский, так и в монгольский период, еще не пропагандируется идея единой, централизованной государственности, хотя летописцы отдают отчет в пагубности княжеских междоусобиц. Князья часто воюют друг против друга, порой привлекая в союзники своих врагов, например, половцев, для походов на других русских князей, своих родичей и кровных братьев. Болеющие за единство Руси князья и летописцы, в лучшем случае, говорят и пишут о необходимости единения владетельных князей под верховенством князя киевского, но не безусловного политического единства русской земли. Непрочное единение лежало не только в основе политического строительства Киевской Руси, но и фиксировалось, как непреложное устройство, историками-летописцами. Характерны слова, которые, по летописи, произнес Юрий Долгорукий: «Тако ли мне части нету в Роуской земли и моим детям!» [8, т. II, с. 374]. Претендующий на старейшинство князь в то же время убежден, что его дети, как и другие Рюриковичи, имеют право на свою часть в Русской земле.

Но и в ССМ идея централизованного государственного устройства под единой ханской властью не дается априори. Она выстрадана драматизмом многовековой монгольской истории и, в особенности, событиями недавнего для этого произведения периода - рубежа XII-XIII вв. Основной конфликт между Чингис-ханом и Джамухой, одним из центральных персонажей, и борьба Чингис-хана с другими своими многочисленными соперниками и внешними врагами как раз и показывают в подробностях трудную победу концепции верховной власти.

Русское и монгольское летописание имеют разный культурно-цивилизационный генезис. Мало между ними сходного исторического материала. Тем не менее, и столь разные явления могут подвергаться сравнительному рассмотрению. И здесь наиболее плодотворным инструментарием представляется методика сравнительно-типологического исследования, некоторые начальные подходы которого мы пытались обозначить в нашей статье. Такое исследование может, в конечном результате, способствовать углублению понимания как самого жанра средневековых летописей и хроник, так и национальной специфики каждой из рассматриваемых традиций.

Список литературы

1. **Бира Ш.** Монгольская историография (XIII-XVII вв.). М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1978.
2. **Вернадский Георгий.** Монголы и Русь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gumilevica.kulichki.net/VGV/index.html1953>.
3. **Карпини Джованни дель Пано.** История монголов. М.: Мысль, 1997.
4. **Лихачев Д. С.** Историческая поэтика русской литературы. Санкт-Петербург: Алетейя, 1997.
5. **Мункуев Н. Ц.** Китайский источник о первых монгольских ханах: перевод и исследование. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1965.
6. **Насонов А. Н.** Монголы и Русь (история татарской политики на Руси). М.-Л.: Изд. Академии Наук СССР, 1940.
7. **Петрушевский И. П.** Рашид-ад-дин и его исторический труд // Рашид-ад-дин: сборник летописей. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1952. Т. 1. Кн. 1 / пер. Л. А. Хетагурова; ред. и примеч. проф. А. А. Семенова. С. 8-38.
8. **Полное собрание русских летописей (ПСРЛ).** СПб., 1908. Т. II.
9. **Цэрэнсодном Д.** Монголын нууц товчоо. Эрдэм шинжилгээний орчуулга, тайлбар. Улаанбаатар, 2000.
10. **Index to the secret history of the Mongols / by Igor de Rachewiltz.** Bloomington: Indiana University, 1972.

SOME PROBLEMS OF THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND MONGOLIAN ANNALISTIC TRADITIONS

Aleksey Iosifovich Tugutov

*Kalmyk Institute of Humanitarian Researches of Russian Academy of Sciences
uliger@yandex.ru*

The article is devoted to the problems of the comparative-historical research of the medieval Russian and Mongolian writing of annals. The questions of the difference and similarity of each of these traditions are considered. As the result of the analysis of the concrete material the method of the typological research is chosen as the most productive tool for this scientific task.

Key words and phrases: Russian and Mongolian annals; comparative-historical research; comparative-typological approach; medieval literature; religious, historical consciousness.